DOI: 10.17117/na.2015.08.1430

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1430.pdf>

Поступила (Received): 09.08.2015

Автандилян Е.А., Маевская М.В. Исследование ведических ритуалов индуизма в творчестве М. Элиаде

Avtandilian E.A., Mayevskaya M.V.
Study vedic rituals of Hinduism in the works of Eliade

В статье рассматриваются те аспекты индуизма в творчестве М. Элиаде, которые непосредственно связаны с культурологическими исследованиями индийской мифологии и ведических ритуалов жертвоприношения

Ключевые слова: индуизм, индийская мифология, майя, рита, ведические ритуалы, жертвоприношения, культурологические исследования М. Элиаде

The article deals with those aspects of Hinduism in the works of M. Eliade, are directly related to cultural studies of Indian mythology and Vedic rituals of sacrifice

Key words: Hinduism, Indian mythology, Maya, Rita, Vedic rituals zhervoprinosheniya, cultural studies Eliade

Автандилян Евгений Андроникович

Кандидат социологических наук, доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Ленинские Горы, 5

Avtandilian Evgenii Andronicovich

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Moscow state university named M.V. Lomonosov

Moscow, Leninskie Gory, 5

Маевская Майя Валерьевна

Бакалавр

Российский государственный гуманитарный университет

Mayevskaya Maya Valerievna

Bachelor

Russian state humanitarian university

Исследованиям индуизма как религии и как философской системы в творчестве Мирча Элиаде уделяется большое внимание. Это в первую очередь связано с тем серьезным влиянием, которое оказало на его жизнь и на мировоззрение пребывание в Индии. Тема исследования индуизма в его научных работах настолько обширна, что авторы статьи не ставят своей задачей полное ее освещение. Нам представляется необходимым сконцентрироваться на тех аспектах индуизма в творчестве М. Элиаде, которые непосредственно связаны с культурологическими исследованиями индийской мифологии, а также с исследованием ведических ритуалов жертвоприношения.

Одним из аспектов культурологических исследований М. Элиаде является весьма интересная трактовка понятия «майя» – одного из центральных и «формообразующих» в индуизме. В своем фундаментальном труде «История веры и религиозных идей» М. Элиаде дает следующее описание этого понятия: «Считается, что понятие *māyā* имеет корнем *māu*, «меняться». В «Ригведе» майя

означает «изменение, разрушающее или отрицающее полезные механизмы, изменение демоническое или обманное, а также изменение изменения». Иначе говоря, существуют хорошие и плохие майя» [3, с.251]. Под «изменением изменения», очевидно, понимается механизм, приводящий в движение непрерывный цикл времени, заставляющий все объекты постоянно менять свою форму – от рождения и становления – к угасанию и разрушению, до следующего рождения и т.д. «Плохие майя» связаны с такого рода демонической магией, которая нарушает космический порядок, – к примеру, тормозит движение солнца или удерживает воды и т.д.. «Хорошие майя», подразделяются на два типа: майя сражения, «контр-майя», которую бог Индра использовал, например, когда вступал в противоборство с демоническими существами, и майя, творящая формы и существа, являющаяся привилегией верховных богов, в первую очередь, бога Варуны (в ранних ведических текстах, прежде всего в Ригведе)» [с. 269].

По мнению М. Элиаде подобная космологическая майя может считаться эквивалентной рита. Слово «рита» (причастие прошедшего времени от глагола «приспосабливаться») обозначает мировой порядок – порядок одновременно космический, литургический и нравственный, говорит М. Элиаде.

В «Ригведе» за 1500 лет до классической веданты, проясняется первичный смысл майя: это «волевая перемена», по выражению М. Элиаде, т.е. изменение либо как творчество, либо как разрушение.

Согласно М. Элиаде, майя приняла значение космической иллюзии вследствие того, что с самого начала речь шла о понятии двусмысленном, рассматриваемом сразу в двух аспектах – как демонического изменения космического порядка, так и божественного творчества (в данном случае речь идет о творческой силе бога Варуны, который посредством своей майя восстанавливает вселенский порядок). В веданте уже сам Космос становится непрерывно меняющейся системой, лишенной сколько-нибудь реального существования, в т.ч. и мир человека предстает как иллюзорно изменчивый. Одним из центральных понятий индуизма, на котором, без преувеличения, основаны почти все мифологические концепции, является понятие жертвы, или жертвоприношения. М. Элиаде подробно исследует ведические ритуалы, связанные с жертвоприношением. Гимны, которые исполнялись во время различных жертвоприношений жрецом, содержатся еще в самой ранней из четырех Вед – Ригведе. Такой жрец, возглавлявший церемонию жертвоприношений и возносивший молитвы богам, назывался хотар. В силу того, что в индуизме существует огромное количество самых различных божеств, функции которых зачастую пересекаются и дублируют друг друга, в индуистской литературе возможны различные интерпретации характеров и свойств одних и тех же богов. «Сурья, Савитар и Вишну – солнечные божества, Ваю олицетворяет ветер, Ушас – утренний свет, Агни – огонь, Сома – одноименный напиток. Варуна и Митра поддерживают космический порядок, составной частью которого являются социальное и духовное мироустройство. Рудра-Шива – грозный бог, внушающий ужас даже тогда, когда он исцеляет болезни. Наконец, Индра – бог-воитель, присвоивший

многие черты... персонажа необычайно хитрого, ненасытного, чрезвычайно сладострастного, шутовского, иногда трагического» [5, с. 269].

Большая часть жертвоприношений осуществляются с «мирской» с целью – задобрить богов, чтобы они даровали людям мир, благополучие и процветание. В современной Индии в качестве подношения огню используют очищенное топленое масло высокого качества – «гхи». Физически это выглядит таким образом, что масло проливается в огонь.

Помимо жертвоприношений, которые должны производиться специально подготовленными для этого жрецами (из касты брахманов), широко распространенными являются ритуалы, которые самостоятельно осуществляет глава семьи на домашнем алтаре (домашние ритуалы – «грихъя»). Это могут быть самые различные жертвоприношения в зависимости от целей, – искупительного и умиловительного характера, сезонные (например, посвященные удачному сбору урожая), и просто регулярные – ежемесячные и т.п.

Необходимо отметить, что в подобных ритуалах жертвоприношений проявляется отношение индийцев к богам как к существам, с которыми люди живут, что называется, «бок о бок», и могут, сотрудничая с ними, выступать не только в качестве просителей, но и своего рода «партнеров». При этом смысл жертвы заключается в интуитивном понимании того, что на жертвоприношении строится как весь человеческий мир, так и весь космос. Этот закон универсален для индийской культуры и религии, что наглядно продемонстрировал Мирча Элиаде в своих исследованиях.

Другую разновидность жертвоприношений составляют ритуалы, которым соответствуют все основные этапы жизни человека: рождение, ученичество («упаяна» на санскрите) – когда юношу приводят к его Гуру – брахману, бракосочетание и смерть.

«Любая инициация, – пишет М. Элиаде, – предполагает «смерть» и «возрождение» того, кто через нее проходит, т.е. его реинкарнацию в более совершенном виде. Ритуальная смерть требует либо «умерщвления», либо символического regressus ad uterum [возвращения в лоно]. Эквивалентность этих методов означает, что «жертвенная смерть» отождествляется с «зачатием». «Шатапатха-брахмана» утверждает, что «человек рождается три раза: первый раз – от родителей, второй – когда приносит жертву..., третий – когда он умирает и его кладут на костер, после чего он вновь обретает существование». На самом деле, «смертей» гораздо больше, так как любой «дважды рожденный» за свою жизнь совершает определенное количество жертвоприношений...» [3, с. 274]. Один из самых значимых и распространенных ритуалов посвящения, в котором отчетливо проявлен «механизм рождения дважды» – это упанаяма, обряд, аналогичный, как утверждает М. Элиаде, инициации подростков в архаических обществах. Впервые упанаяма упоминается в Атхарваведе, где подчеркивается, что посредством этого ритуала брахман трансформирует ребенка (мужского пола) в зародыш и «носит» его в своем «чреве» как мать в течение трех суток. После этого мальчик, прошедший упанаяму, становится «дважды рожденным» (на санскрите «двиджа»), что предполагает его новое, второе рождение уже для духовной жизни. Поскольку обряд придает человеку новое, духовное измере-

ние, на третий день он становится, или точнее, рождается, брахманом (высшая каста), согласно Атхарваведе. Поэтому важность такого «перерождения» трудно переоценить. В ведических текстах утверждается, что человек, рождаясь физически еще не родился на самом деле (для высшего мира), и лишь посредством жертвоприношения и ритуала такое рождение становится возможным. Не случайно «тот, кто передает послушнику слова Веды (т.е. брахман), должен почитаться как отец и мать; именно он, а не родитель ребенка, есть его настоящий отец ... В течение всего периода учебы у наставника ученик (брахмачарин) обязан соблюдать определенные правила: он выпрашивает пищу для себя и для учителя, соблюдает целомудрие и т.п.» [3, с. 269].

Помимо описанных выше, существует целый класс ритуалов, в которых каждое совершаемое брахманами жертвоприношение имеет космогоническое значение (торжественные ритуалы – «шраута»). Подобное видение также берет начало еще в Ригведе, где в качестве одной из гипотез сотворения мира выступает теория сотворения путем принесения в жертву первочеловека – Пурushi, или Праджапати (в более поздних по сравнению с Ригведой текстах). Праджапати «... творит из очищающей силы и эманации. Каждое новое жертвоприношение отождествляется с первотворением и обеспечивает продолжение существования мира посредством повторения акта его сотворения» [5, с. 149].

М. Элиаде так описывает космогонию ведического индуизма: «В начале Праджапати был пассивным Единством-Целым, чисто духовной сущностью. Однако желание (кама) заставило его размножиться и воспроизвести самого себя... Через аскезу (тапас, букв. «жара») он «разогрелся» до предельной температуры и своей эманацией сотворил Вселенную; реально подразумевается либо процесс потения, как в некоторых первобытных моделях космогонии, либо выброс семени. Первым был сотворен брахман, т.е. Тройное Знание (три Веды), затем из Слова была создана Вода. Желая воспроизвести себя еще раз с помощью Воды, он проник в нее, и на свет появилось яйцо, скорлупой которого была Земля. Затем были созданы боги, чтобы населять Небо, и асуры, чтобы населять Землю, и т.д.» [3, с. 283].

Согласно этой идее, можно предположить, в каждом человеке (созданном по образу и подобию..) уже заложено тайное стремление избавиться от своей сущности для того, чтобы начать воспроизводить себя во всех направлениях – ведь без этого «забытья» не сможет начаться Игра творения, то, что в индуизме называется Лила («Божественная игра»). Примечательно, что Праджапати погибает от смертельного «истощения» после акта космогонии. Таким образом, создание Вселенной довольно подробно описывается как механизм принесения жертвы.

Праджапати отдает свою изначальную сущность (атман) богам, тем самым он создает подобие самого себя, что является жертвоприношением, поэтому в ведических текстах утверждается, что жертвоприношение – это Праджапати. Считается, что суставы (парвам) вселенского тела Праджапати олицетворяют времена года.

Подобное отождествление Праджапати со Вселенной и временным циклом является, по мнению М. Элиаде, важнейшей инновацией брахманической теории жертвоприношения. М. Элиаде считает, что это говорит об упадке концепции, формировавшей традиционные ведийские обряды. Новая идея позволит со временем подойти к открытиям, сделанным авторами упанишад. Эта идея состоит в том, что «Праджапати, творящий по мере своего «разогревания» методом регулярных «выбросов из себя», постепенно истощается и в конце концов уничтожает сам себя... Истощение Праджапати описывается с потрясающей художественной силой: «Когда Праджапати испустил из себя живые существа, суставы его были расчленены... Лишенный суставов, он не мог подняться, и боги вылечили его с помощью (ритуала) агнихотры, скрепив его члены» [3, с. 284].

Иначе говоря, «сборку» (по удачному выражению М. Элиаде) вселенского тела Праджапати можно было осуществить только благодаря жертвоприношению, после строительства жертвенного алтаря. «Жрецы восстанавливают «подобие» Праджапати, постепенно складывая алтарь из кирпичей. Коротко говоря, каждое жертвоприношение воспроизводит исходный акт творения и обеспечивает существование Вселенной в следующем году. Таков основной смысл жертвоприношения – восстановить «расчлененный» космос, «истощенный» из-за разрушительного действия циклического времени (Года)» [3, с. 285].

Так в индуизме проявляется эзотерическая идея о жертве Единого, который, ограничивая свою единую Суть, скрывает себя под изменчивыми и преходящими формами (майя) для того, чтобы дать жизнь огромному множеству форм. Эта идея о том, что все мировые процессы и явления основываются на взаимной жертве, во внешнем культе была проявлена в ритуале жертвоприношений.

М. Элиаде подчеркивает, что каждое совершенное брахманами жертвоприношение полифункционально – оно не только имеет космогоническое и эсхатологическое значение, но также приводит в движение процесс воссоздания... Праджапати, которого совершающий жертвоприношение жрец содержит в себе и олицетворяет с самим собой, обретая, таким образом, некое универсальное Я (атман). Такая трактовка жертвоприношения впоследствии была развита и расширена в Упанишадах, Адвайта Веданте и йоге с той разницей, что акцент был смещен с внешней, физически проявленной стороны ритуалов, на внутреннюю, соотносимую, прежде всего, с индивидуальной практикой и внутренним мотивом того, кто совершает подношение (жертву).

То есть основной ведический принцип «жертвенности» был сохранен, но приобрел более глубокий внутренний смысл. Например, в Каушитаки – брахмана упанишада говорится о сдерживании (самоограничении) себя как о внутренней агнихотре: «Поистине, пока человек (пуруша) говорит, то он не может дышать – тогда он совершает подношение дыхания в речи. Поистине, пока человек дышит, то он не может говорить, – тогда он совершает подношение речи в дыхании. Эти два бесконечных, бессмертных подношения он совершает постоянно – бодрствуя и во сне. Другие же подношения имеют конец, ибо они состоят из действий. И знающие это (мужи, жившие) раньше, не совершали под-

ношения обычной агнигхотрой» [7, с. 241]. Таким образом, символизм и одновременно простота Упанишад позволила поклоняться Божественному сердцем, не требуя сложных и многочисленных внешних ритуалов. Это явилось несомненным «прорывом» на пути духовного развития человечества. Итак, понятие жертвы является одним из ключевых для ведической религии, ведь согласно ведическим текстам, мир «строится», обретает свое существование и поддерживается за счет жертвоприношений. Даже боги получают свою божественность и бессмертие благодаря принесенным жертвоприношениям. От принесенной жертвы зависит как благополучие в этом мире, так и бессмертие в иных мирах. При этом главные условия принесения жертвы – наличие искренней веры и строгое следование правилам ритуала, в противном случае можно получить обратный эффект с весьма серьезными и неблагоприятными последствиями для жертвующего. Мирча Элиаде называет ведическое учение о ритуале «грандиозным», являющимся в одно и то же время космогонией, теогонией – совокупностью верований о происхождении богов, и сотериологией. Последний термин относится к библейскому учению о спасении тварного мира и приобщении его к высшему Бытию. Однако в работах М. Элиаде этот термин, видимо символически, применяется неоднократно в отношении ведических ритуалов, обозначая, по всей вероятности, изначальную общую цель всех ритуалов и учений, – единение с Высшим началом.

Список используемых источников:

1. Мелетинский Е.М. М.: Наука, 1976.
2. Мирча Элиаде. Мифы. Сновидения. Мистерии. Ваклер. 1996.
3. М. Элиаде. История веры и религиозных идей. М.: Академический проект, 2009.
4. Мирча Элиаде. Аспекты мифа. Инвест-ППП, 1995.
5. Мирча Элиаде, Ион Кулиано. Словарь религий, обрядов и верований. М.: Академический проект, 2011. С. 149.
6. М. Элиаде. Испытание лабиринтом.
7. Георг Ферштайн. Энциклопедия йоги. М. 2003.